

— Да, Линь Чао, ты прав. У Юйшао действительно есть ко мне чувства, иначе я бы не приехала сюда угрожать тебе, как только получила эти фотографии.

Линь Чао нахмурился:

— Чего ты хочешь?

— Расстанься с Юйшао. Уйди от него навсегда.

Линь Чао спросил:

— А ты не боишься, что я прямо сейчас расскажу обо всем Шэнь Юйшао?

— Ты не посмеешь, — уверенно ответила Нин Юань. — Потому что, как только ты ему расскажешь, я тут же выложу эти фотографии в сеть.

— Ох, — Нин Юань поднялась и направилась к Линь Чао, словно ядовитая змея, высовывающая жало. Она прошептала ему на ухо: — Ты такой красивый... Как думаешь, если геи увидят твои фото, не захотят ли они схватить тебя и насиловать снова и снова? А может, кто-то, кто завидует твоей внешности, плеснет тебе кислотой в лицо, на тело или даже прямо в глаза?

Линь Чао сжал кулаки.

Нин Юань продолжала:

— И что с того, что ты расскажешь Юйшао? Когда он вернется, ты уже будешь ослепшим, грязным отребьем, через которое прошли тысячи. Думаешь, он все еще захочет быть с тобой?

— Мисс Нин, вы же девушка, следите за своим языком, — Линь Чао глубоко вздохнул, стараясь успокоиться, и, повернувшись к ней, улыбнулся: — К тому же, не боюсь признаться: когда Юйшао уезжал, он оставил мне охрану. Прямо сейчас снаружи меня ждут несколько человек. Как думаешь, велики ли шансы, что со мной что-то случится под их защитой?

— Так что, — Линь Чао улыбнулся еще шире, — пугать меня бесполезно, мисс Нин.

Нин Юань не ожидала такой реакции. Она пришла в ярость:

— Линь Чао, неужели ты не веришь, что я прямо сейчас опубликую твои фото в интернете?

— Верю, конечно верю. И мне до жути страшно, — на словах Линь Чао выражал страх, но его лицо оставалось невозмутимым. — Но, Нин Юань, не забывай: Юйшао сейчас очень дорожит мной. Как только фото появятся, я пожалуюсь ему, и как ты думаешь, что он сделает с тобой, чтобы заступиться за меня?

Нин Юань рассвирепела:

— Не думай, что я не посмею! Я сейчас же их выложу!

— Мисс Нин, советую вам не горячиться, — Линь Чао сохранял рассудок. — Вы ведь пришли сюда, чтобы я добровольно бросил Шэнь Юйшао, не так ли?

Нин Юань настороженно посмотрела на него:

— Ты согласен?

— Изначально не хотел. Он красив, богат, готов баловать меня, да и в постели он очень хорош, — Линь Чао словно намеренно провоцировал её. Помолчав, он добавил: — Но, с другой стороны, я не то чтобы не могу без него прожить.

Нин Юань нахмурилась:

— Что ты имеешь в виду?

— Ты отдаешь мне фотографии, я расстаюсь с Шэнь Юйшао. Идеальный вариант, как тебе?

Нин Юань, похоже, не ожидала, что Линь Чао окажется таким сговорчивым. Она нахмурилась и смирila его недоверчивым взглядом:

— Ты правда готов расстаться с Шэнь Юйшао?

Линь Чао смотрел прямо ей в глаза, сохраняя спокойствие:

— Я же сказал, мужчин в этом мире много. Я не привязан к нему намертво.

Конечно, это была ложь.

Линь Чао любил Шэнь Юйшао до безумия. Теперь, когда он наконец вернул его, он ни за что на свете не оставит его. Но эти фотографии ни в коем случае не должны попасть в сеть, поэтому нужно сначала усыпить бдительность Нин Юань.

— Не думай, что я не понимаю, что у тебя на уме, — Нин Юань снова усмехнулась. — Сначала скажешь ему, что бросаешь его, а как только я отдам тебе фотографии, заявишь, что это была шутка?

Линь Чао об этом даже не думал.

Нин Юань продолжила:

— Если действительно хочешь вернуть снимки, делай по-моему.

— По-твоему? — переспросил Линь Чао.

В глазах Нин Юань блеснул злобный огонек:

— Я подберу тебе мужчину, вы пойдете в отель, сделаете постановочные кадры. Когда мои люди донесут Шэнь Юйшао об измене, ты просто во всем признаешься...

— Мисс Нин, — перебил её Линь Чао с досадой, — я не настолько глуп, как вы думаете. Раз у вас нет искреннего желания договориться, может, тогда пойдем на принцип и погубим друг друга?

Нин Юань занервничала:

— Что ты задумал?

— Ты прямо сейчас выкладываешь мои фото в сеть, — невозмутимо произнес Линь Чао, — а я тут же связываюсь с Шэнь Юйшао и рассказываю ему правду. Хотя я и не всемогущ, думаю, он сможет в кратчайшие сроки удалить эти снимки. После этого он не только не бросит меня, но и будет жалеть еще сильнее. А что ждет тебя, когда он узнает, что это твоих рук дело?

— Ты... ты... — Нин Юань засуетилась. — Ты правда не боишься?

— Я же сказал, боюсь. Я не хочу, чтобы мои голые фото гуляли по сети, — Линь Чао спокойно смотрел на неё. — Но твоё предложение — это ловушка, от которой мне нет никакой выгоды. Почему я должен соглашаться?

Нин Юань глубоко вздохнула, не заметив, как Линь Чао всего за пару фраз перехватил инициативу. Сцепив зубы, она спросила:

— И чего же ты хочешь?

— Не побоюсь признаться, — Линь Чао начал водить её за нос, — я с Шэнь Юйшао только ради денег. Как только получу нужную сумму, я сам с ним порву.

Нин Юань пренебрежительно хмыкнула, но глаза её загорелись:

— Сколько тебе нужно? Я могу заплатить.

— Триста миллионов. У тебя есть такие деньги?

Нин Юань не поверила своим ушам:

— Ты с ума сошел?

— У тебя нет, а у Шэнь Юйшао есть, — Линь Чао улыбнулся.

Нин Юань молча скрипнула зубами. Крыть было нечем. В отличие от Шэнь Юйшао, она не управляла семейным бизнесом и до сих пор зависела от родителей, которые ни за что не позволили бы ей просто так выкинуть триста миллионов.

— В любом случае, ты хочешь выйти за Шэнь Юйшао, а я хочу денег. Мы получим то, что нам нужно. В день, когда я уйду от него, ты отдашь мне фотографии, и мы разойдемся в разные стороны. Разве это не лучший вариант? — Линь Чао все еще улыбался.

Нин Юань бросила взгляд под стол. О чем-то задумавшись, она успокоилась и вдруг усмехнулась:

— Хорошо.

— Я знаю, что ты записывала разговор, — Линь Чао раскусил её замысел. — Но это бесполезно. Если не веришь, отправь запись Шэнь Юйшао и посмотри, бросит ли он меня из-за этого.

Пальцы Нин Юань, сжимавшие край стола, побелели.

— Мисс Нин, больше никаких трюков. Просто ждите, пока мы расстанемся. Иначе я прицеплюсь к нему на всю жизнь.

Не дожидаясь ответа, Линь Чао вышел из кафе. На выходе его снова попытались остановить, но охрана Шэнь Юйшао не зря ела свой хлеб: не успели нападавшие даже приблизиться, как их разогнали.

— Я прикажу проверить, кто за этим стоит, — тихо сказал Фэн Ци.

— Не нужно, я и так догадываюсь, — Линь Чао выглядел серьезным. — Сначала в дом семьи Бай.

Фэн Ци на мгновение замялся, но ничего не сказал, лишь ответил:

— Хорошо.

Когда они прибыли, Бай Анью все еще спал, но Бай Аньлань уже вернулся из больницы и открыл им дверь. В доме он спросил:

— Что случилось? Почему ты такой бледный?

Линь Чао серьезно ответил:

— У меня возникли неприятности, мне нужна помощь Анью.

Пять минут спустя Бай Анью, с леденцом во рту и сонный, сидел за компьютером и невнятно спрашивал:

— Что случилось, брат Линь Чао?

Линь Чао протянул ему телефон, чтобы показать сообщение от Нин Юань.

— Хм, этот кошачий хвост я видел вчера в сети. Думал, купить или нет... Смотрится на тебе очень мило...

— Анью! — Бай Аньлань занервничал и потряс его за плечи. — Это не главное! Кто-то угрожает Линь Чао этими фотографиями, удали их поскорее!

Бай Анью потер глаза и стал серьезным:

— Сейчас посмотрю.

Он включил компьютер и по номеру телефона Нин Юань начал отслеживать IP-адрес. На экране побежали строки кода. Бай Аньлань ничего в этом не понимал, поэтому повернулся к Линь Чао, чтобы успокоить его:

— Не волнуйся, Анью мастер в этом деле, удаление фотографий для него не проблема.

— Да, я верю в Анью. — В кругу близких друзей Линь Чао не нужно было держаться, он наконец расслабился, и на его лице проступили усталость и изнеможение.

— Плохо спал? — спросил Бай Аньлань.

— После такой угрозы от Нин Юань разве уснешь? — Линь Чао слабо улыбнулся.

Бай Аньлань нахмурился и вышел из комнаты.

Вскоре Бай Анью подал голос:

— Брат Линь Чао!

Линь Чао подошел к монитору:

— Ну что?

— Удалить можно, но сначала мне нужно внедрить троян в устройство Нин Юань и проверить все её облачные хранилища. На это нужно время. — Выражение лица Бай Анью было непривычно серьезным.

— Хорошо, спасибо тебе, Анью. — Линь Чао выдохнул.

— Не за что, брат Линь Чао, я рад помочь. — Бай Анью улыбнулся, его глаза превратились в полумесяцы. — О, кстати, мне нужно проверить, откуда у Нин Юань эти фото. Нужно удалять из источника, чтобы не было последствий.

— Да, все на тебя надеюсь. — Линь Чао потрепал его по голове и спросил: — Сколько времени это займет?

— Если быстро — несколько часов, если нет — дня три. — Бай Анью принялся загибать пальцы.

— Тогда эти дни тебе придется потрудиться, — Линь Чао был искренне благодарен. — Когда закончим, я свожу тебя в твой любимый японский ресторан.

— Ура! — Бай Анью радостно бросился в объятия Линь Чао. — А еще, еще! Брат Линь Чао, где ты купил тот кошачий хвост? Скинь ссылку, я тоже хочу!

Вернувшийся с маленьким флаконом Бай Аньлань услышал это:

— ...

— За работу давай. — Бай Аньлань легонько стукнул брата по голове, подтянул Линь Чао к себе и протянул ему стеклянный пузырек с трубочкой.

— Что это? — Линь Чао с улыбкой взял флакон. На этикетке красовалась надпись: «Средство для успокоения нервов и улучшения работы мозга».

Линь Чао рассмеялся:

— Мне не нужно...

— Как это не нужно? Пей и иди спать, пусть Анью сам возится.

Линь Чао не хотел обижать Бай Аньланя отказом:

— Хорошо, хорошо, сейчас выпью.

Бай Аньлань проводил его в гостевую комнату, которую в доме семьи Бай всегда держали специально для Линь Чао.

— Там каждый день убираются, очень чисто. Иди отдыхай.

Линь Чао кивнул, вспоминая вчерашние разногласия между братьями, и спросил:

— Вы больше не в ссоре?

— Эх, я все обдумал и простил его. Куда деваться, он же мой брат. — Бай Аньлань пожал плечами, подтолкнул Линь Чао к кровати и с улыбкой добавил: — Давай, отдыхай, а то как ты будешь общаться по видеосвязи со своим возлюбленным?

При мысли о Шэнь Юйшао на душе у Линь Чао потеплело. Он послушно ответил:

— Хорошо, сейчас же лягу.

Линь Чао не знал, что в этот самый момент с незнакомого номера Шэнь Юйшао пришло точно такое же сообщение.

Шэнь Юйшао посмотрел на фотографии, его глаза потемнели. Поразмыслив, он позвонил на этот номер и назначил встречу.

Местом встречи стал приемный зал штаб-квартиры корпорации Шэнь. Через полчаса вошел толстый, сальный мужчина в золотой цепи.

— Говори, чего ты хочешь? — Шэнь Юйшао перешел сразу к делу.

Мужчина не ответил, а вместо этого спросил:

— Господин Шэнь, разве вам не интересно, откуда у меня эти фото?

Шэнь Юйшао прищурился:

— Мне не интересно.

Мужчина заговорил сам:

— Это было, когда я содержал Линь Чао. Он сам делал эти снимки, чтобы угодить мне.

— О, — в глазах Шэнь Юйшао не дрогнул ни один мускул, он даже тихо рассмеялся: — Правда?

Он сделал жест, и стоявшие позади охранники набросились на мужчину, избивая его.

— Господин Шэнь, вы... ммм...

Охранники не переставали бить и заткнули ему рот, не давая вымолвить ни слова. Шэнь Юйшао больше не смотрел на него, а устроился на диване, закинул ногу на ногу и спокойно принялся читать газету.

Когда охранники довели мужчину почти до полусмерти, Шэнь Юйшао поднял руку.

— Кха... — мужчина выплюнул сгусток крови и, лежа на полу, тяжело дышал.

— Говори, — Шэнь Юйшао даже не поднял глаз от газеты.

— Я пришел, чтобы ты увидел, — мужчина вытер кровь с губ и через силу продолжил: — Тот мужчина, которого ты сейчас балуешь и любишь — просто дешевка, которую я имел! Шлюха!

Лицо Шэнь Юйшао мгновенно стало ледяным. Он отложил газету, встал и посмотрел на мужчину как на покойника:

— Я хотел дать тебе шанс сказать правду, но теперь вижу, что он тебе не нужен.

Мужчина выплюнул еще крови и продолжал кричать:

— Бей меня! Если есть смелость, убей! Я не побоюсь сказать: я пришел сюда, чтобы вызвать у тебя отвращение! Когда ты, жестокий Шэнь Юйшао, поглотил нашу компанию и довел моего отца до самоубийства, ты, небось, и не думал, что твоего мужчину буду пользоваться я... Ммм...

Охранники тут же заткнули ему рот.

— Если хочешь оклеветать мою жену, принеси хотя бы нормальные доказательства, — Шэнь Юйшао подошел к нему и кончиком ботинка приподнял его подбородок. — На этих фото он в секс-игрушках, которые я сам ему купил, и снято это в нашем доме. И ты используешь это, чтобы доказать вашу связь? Мозги включи.

Шэнь Юйшао пнул его в грудь, отбросив к стене.

— Мне плевать, кто тебя послал, — ледяным тоном произнес он. — Раз посмел так очернить Линь Чао, не жить тебе.

— Ты... ты не посмеешь... — лицо мужчины было в крови, он наконец испугался, но все еще пытался угрожать: — Ты... не боишься, что я разошлю эти фото?

Шэнь Юйшао уже подошел к выходу, собираясь уйти. Услышав это, он усмехнулся, не оборачиваясь, и бросил ледяным голосом:

— У тебя не будет такой возможности.

Двадцать минут спустя заспанный Ли Фэнсин приехал в корпорацию Шэнь. Плюхнувшись на диван в кабинете Шэнь Юйшао, он проворчал:

— Меня среди ночи подняли, заставили лететь в Янь. Я только поспать успел. Что за дела, зачем звать меня в такую рань?

Шэнь Юйшао бросил ему телефон, отобранный у того мужчины.

Ли Фэнсин увидел фото и его глаза загорелись:

— Черт, фигура у невестки просто отпад. Так и тянет на преступление.

Шэнь Юйшао предупредил его:

— Еще раз посмотришь — вырву глаза.

Ли Фэнсин не посмел больше смотреть и пожал плечами.

— Выясни, откуда эти фото и куда они успели разойтись, а потом уничтожь всё до единого, — Шэнь Юйшао прищурился. — Я не прощу никого, кто посмел строить козни против Линь Чао.

Тем временем у Линь Чао тоже появились новости.

Бай Анью бросилмышь и, закинув в рот леденец, прошамкал:

— Готово! Теперь каждый шаг Нин Юань под моим контролем, и фотографии на её устройстве я смогу удалить в любой момент.

Бай Аньлань облегченно вздохнул:

— Так удаляй скорее.

— Сейчас нельзя, — Бай Анью недовольно посмотрел на брата и серьезно объяснил Линь Чао: — Нин Юань проверяет эти фото десять раз в час. Если я удалю их сейчас, она сразу заметит. А если она насторожится, мне будет сложнее контролировать её технику.

— К тому же, — добавил Линь Чао, — даже если Анью удалит фото у неё, она достанет новые из

другого места. Думаю, их изначально прислал ей кто-то другой.

Бай Анью лизнул леденец:

— Брат Линь Чао, ты уже догадался, кто это?

— Телефон Юйшао тогда конфисковали в его семье, — Линь Чао горько усмехнулся. — Как я мог не догадаться?

Бай Аньлань нахмурился:

— Семья Шэнь Юйшао?

— Точнее, его мать, Су Юнь, — сказал Бай Анью.

Линь Чао опустил глаза.

— Но не волнуйся, брат Линь Чао, с Су Юнь я тоже разберусь, просто нужно время. — Бай Анью поспешил утешить его, заметив грусть.

— Да, в тебе я не сомневаюсь. — Линь Чао улыбнулся, но печаль в его глазах не угасла.

Бай Аньлань молча вздохнул. Он понимал Линь Чао: тот до сих пор не рассказал всё Шэнь Юйшао, потому что боялся, что это как-то связано с его семьей. С одной стороны — семья, с другой — возлюбленный. Шэнь Юйшао будет тяжело, а Линь Чао меньше всего хотел бы такого исхода.

— Оставим пока Су Юнь, — Бай Аньлань положил руку на плечо Линь Чао. — Давай поговорим о Нин Юань. Раз она посмела приехать в город Линь, чтобы доставить тебе проблем, не вини меня за отсутствие рыцарства.

Линь Чао улыбнулся:

— Хочешь помочь мне расквитаться?

— Да, — Бай Аньлань посмотрел на него серьезно. — Сейчас не время для мягкосердечия. Жалость к врагу — это жестокость к самому себе.

Линь Чао улыбнулся еще нежнее, но в его словах проскользнула сталь:

— Ты переоцениваешь мою доброту. Я никогда не буду жалеть тех, кто зарится на Шэнь Юйшао. Тем более, эта женщина хотела натравить на меня людей. Как я могу быть милосерден к ней?

— Вот и отлично.

— Анью, — позвал Линь Чао, — узнай, в каком отеле остановилась Нин Юань.

— Сделаю!

В это же время Ли Фэнсин вышел на след Нин Юань и сообщил об этом Шэнь Юйшао.

— Удалось выяснить, что Нин Юань подкупила мужчину по имени Сунь Фэй, чтобы он оклеветал Линь Чао у тебя на глазах и поссорил вас.

За дверью кабинета постучали. Шэнь Юйшао разрешил войти. Его доверенный человек положил ящик к ногам босса:

— Это всё, что нашли в доме Сунь Фэя.

— Это именно то, о чем я хотел сказать. Из переписки Нин Юань и Сунь Фэя видно, что Сунь Фэй распечатал много копий фотографий. План Нин Юань был в том, чтобы сначала проверить твою реакцию. Если согласишься — отлично. Если нет — Сунь Фэй должен был разбросать фото у здания корпорации Шэнь и особняка семьи Шэнь.

— Хорошо же они все рассчитали. — Шэнь Юйшао сжал кулаки так, что захрустели костяшки. Он был в ярости.

Даже если ему самому было плевать, даже если он любил Линь Чао больше жизни — какой удар это нанесло бы Линь Чао, если бы фотографии распространились?

<http://bllate.org/book/20914/2115159>